

«А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен».

(Матф. 13: 20-21)

«Нет во всей России, а может быть, на Земном шаре, никого более коренно по вкусу, по укладу, по организации души, чем костромичи».

П. Флоренский

УКОРЕНЕНИЕ

ОБРЕТЕНИЕ ВЕРЫ

1 августа 2003 года Русская Православная Церковь отмечает 100-летие прославления нашего великого святого – преподобного Серафима Саровского.

По выражению одной из прихожанок Свято-Никольского храма г. Шарья Татьяны Ивановны Ивковой, именно с этим святым в течение последних нескольких лет у нее установились «особые личные отношения». Что этому предшествовало, кто помогал ей на долгом и трудном пути обретения веры, какую роль в ее жизни играет общение с Богом и святыми угодниками Божиими, мы и попросили рассказать Татьяну Ивановну.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Все мы дети своего времени. Я много лет посвятила работе в школе, одно время возглавляла методический кабинет РОНО и, конечно же, как и многие, состояла в КПСС, так как была законопослушна и всегда стремилась добросовестно относиться к порученному делу. Может быть, членство в партии было для меня одним из проявлений патриотизма, сейчас мне трудно судить об этом.

Но Бог неизменно жил в душе, придавая всему происходящему какой-то особый смысл и значение. А иначе и не могло быть, поскольку мать моя, Павла Ивановна, и бабушка, Капитолина Михайловна, были искренне верующими, реально воцерковленными людьми.

Об этом свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что наряду с общенародными светскими праздниками в нашей семье отмечались почти все большие религиозные праздники, в особенности родительские субботы.

Особенно памятливы мне счастливые летние месяцы, проведенные в детские годы в деревне Молочница, что в километре от Марутино, у бабушки Капитолины.

По рассказам моей мамы, бабушка поначалу не была настолько набожна. В первые годы после революции она даже была секретарем революционного исполнительного комитета, сокращенно РИКа. Эти комитеты были созданы для проведения раскулачивания и сбора всевозможных налогов.

В это довольно смутное время в жизни Капитолины Михайловны произошли одно за другим два невероятных события, коренным образом изменившие все ее мировоззрение.

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Однажды вечером, уже при свечах, ей пришлось переписывать протоколы проведенного накануне раскулачивания. В доме было холодно, на плечах у нее была накинута длинная зимняя шуба, называемая у нас кошулей. Вдруг отворилась дверь, и в комнату вошли... черти!

Они сразу подбежали к столу, где бабушка писала свои протоколы, и обступили ее со всех сторон. Черти находились от нее в такой непосредственной близости, что ей даже каким-то образом удалось пощупать

кожную шкуру одного из них.

Бабушка потом вспоминала, что никогда в жизни она не испытывала более неприятных ощущений, как в тот самый момент. Ей навсегда запомнилось отвратительное, мерзкое чувство, вызванное прикосновением к шкуре этого гадкого существа.

Этим важным эпизодом открывается первая страница духовной биографии Капитолины Михайловны, начавшей осознавать необходимость первого шага на пути к Богу. Но сделать этот трудный шаг, очистить душу свою покаянием она в этот раз так и не решилась...

ЗА ПОМОЩЬЮ К БОГУ

Целыми днями бабушка пропадала на службе, а вечерами и даже ночами выполняла нелегкую домашнюю работу.

Убирая как-то в сумерках хлеб, она сильно повредила себе ногу серпом. Раненая нога до такой степени разболелась, что речь уже могла идти только об ампутации, так как началась гангрена.

Никакие мази не помогали, и положение день ото дня становилось все опаснее. В это время к бабушке Капитолине пришла одна сердобольная женщина с пузырьком святой воды и посоветовала:

– Ты, Капитолинушка, помажь ногу святой водичкой, может, заживет она у тебя...

И тогда бабушка принимает единственно правильное решение: обратиться за помощью к Богу, уповая на бесконечную Божию любовь и милосердие.

– Если только святая вода поможет мне, я на коленочках уйду в церковь и до конца дней своих буду сохранять верность Богу!

Здесь надо пояснить, что ближайшая действующая церковь находилась в селе Рождественском на расстоянии семи километров от Молочницы.

И представляете, произошло чудо! Нога у бабушки зажила!

И вот все эти семь километров она шла на коленках, со слезами на глазах слава Богу. Рассказывают: в тот день по дороге в Рождественское одна за другой шли подводы, и множество людей с удивлением и страхом взирало на молодую женщину, передвигавшуюся столь необычным способом.

Крестьяне, ехавшие в телегах, выражали свое сочувствие и готовность подвести бабушку до Рождественского, но она проявила необыкновенную твердость, пройдя весь путь на коленях.

НА ЖИВОМ ПРИМЕРЕ

И всю оставшуюся жизнь она посвятила Богу, не переставая благодарить Его за каждый прожитый день.

Когда в Рождественском закрыли церковь, бабушка по несколько раз в год приезжала к нам в Шарью, чтобы затем отправиться Николо-Шангу для участия в праздничных богослужениях.

Помню, что, когда бабушка приезжала к нам, мне было с ней всегда так уютно! В детстве я очень боялась темноты, а когда мы с бабушкой выключали свет и ложились в кровать, я ничего не боялась.

В Молочнице у нее был святой угол, весь заставленный иконами от потолка до полу. Особый интерес вызывали у меня старинные книги на церковнославянском языке: Молитвослов, Новый Завет, Псалтирь. Сначала я просто из любопытства листала их, не понимая, что в них написано. Но мне очень хотелось научиться читать эти книги. Я внимательно слушала, как бабушка их читает – а читала она очень хорошо – и затем пыталась по памяти самостоятельно прочесть услышанное. И так даже и сама не заметила, как научилась читать по-церковнославянски.

Бабушка читала молитвы по памяти, и мы дети внимательно слушали, стараясь запомнить каждое слово. И лишь когда она совершала вечерние и утренние молитвы, не разрешала нам заходить в комнату, чтобы мы не мешали ей. Но мы с братом все равно подслушивали, стоя у дверей, а иногда заглядывали в дверную щель и видели, как бабушка молится, стоя на коленях.

Умерла бабушка осенью 1977 года, в девяностолетнем возрасте.

СЕКРЕТ ИСЦЕЛЕНИЯ

Мама моя, Павла Ивановна, с самого раннего детства была верующей, и каждое воскресенье, до переезда из Молочницы в Шарью, ходила в церковь, регулярно исповедовалась и причащалась.

В православные праздники мы никогда не работали: мама говорила, что это грех. Перед Пасхой нам не разрешалось слушать радио, так как это тоже считалось большим грехом. Вот так с раннего детства она наставляла нас, чтобы мы четко знали, что грешно делать, а что – не грешно. В этом, собственно, и заключалось наше религиозное образование и воспитание.

Когда я подросла и начала проявлять интерес к духовным вопросам, единственным и, надо сказать, неплохим источником информации стали для меня популярные атеистические брошюры, выпускавшиеся тогда в изобилии. Я приобретала эту литературу и внимательно изучала ее, «извлекая из ничтожного драгоценное».

В возрасте 42 лет, мама тяжело заболела. Вследствие перенесенного радикулита у нее произошел в нескольких местах раскол позвоночника и перекос тазовой части. И только благодаря огромной силе воли она

Бабушка Капитолина с сыном. 30-е годы.

научилась ползком передвигаться по дому, до корост стирая себе кожу на локтях.

Для лечения применялись разнообразные народные средства, в основном горячие хвойные ванны, а также лечение пчелами и муравьями. Возили маму на святые источники в Ивановскую область и в другие места, названий которых я уже не помню.

И свершилось чудо: мама стала ходить. Слух о чудесном исцелении безнадеежно больной женщины распространился по всей округе. К нам приходили и приезжали порой совершенно незнакомые люди, в надежде узнать от нее какой-нибудь необыкновенный рецепт или информацию о каком-то новом, доселе неизвестном способе лечения. Но ничего особенного она им не могла сообщить. Главный секрет исцеления состоял в том, что она всегда и во всем уповала на Бога, ничуть не сомневаясь, что Он не оставит ее в беде.

ДОРОГА К ХРАМУ

Хорошо помню, как четырех лет от роду мама привела меня в Николо-Шангскую церковь на первое в моей жизни причастие. Вечером она мне сказала:

– Завтра мы пойдем в церковь, там батюшка даст тебе причастие, сладкое такое... Маленькую ложечку он даст тебе...

По-видимому, я уже тогда была очень предусмотрительна, так как тут же предложила:

– Отчего маленькую? Надо из дому большую ложку взять!

А после причастия я сильно ревела на всю церковь, без конца повторяя:

– Говорила я тебе, что надо большую ложку из дому брать! Мне бы тогда больше дали!

Это было, насколько я помню, единственное посещение храма до моей поездки в Троице-Сергиеву Лавру. Я тогда уже работала в школе, и мы были там на экскурсии. Я нашла способ отделиться от основной группы, чтобы постоять на церковной службе. И я приехала оттуда под таким сильным впечатлением! Меня стало неудержимо тянуть в дом Божий... Я почувствовала, что все эти годы мне не хватало вот этого... Из головы не шла мысль: надо вот сходить!

Нов Николо-Шангский храм я так и не собралась. Но зато стала аккуратно посещать вновь открытую в Шарье церковь свт. Николая. Вскоре я стала петь в церковном хоре у о. Николая.

Примерно в это время в местной газете промелькнула информация о дивеевской обители, и у меня появилось желание побывать в Дивеево.

ПОМОЩЬ БАТЮШКИ СЕРАФИМА

Первый раз я поехала туда с о. Серафимом в 2000-м году, второй раз была в 2001-м, а в третий – в 2002-м году. То, о чем бы мне хотелось рассказать, произошло со мной во время второй поездки. Когда я ехала туда впервые, мне просто хотелось увидеть все своими глазами, особенно монастырь в Дивеево, о котором я уже была слышана. И вот когда я поехала во второй раз, я твердо решила причаститься именно там.

Приехали мы туда довольно поздно и, к сожалению, не

УКОРЕНЕНИЕ

успели с вечера подать поминальные записки. И поэтому нам пришлось утром долго стоять в очереди с записками. Нас предупредили, что в 11 часов начнется экскурсия по монастырю, а в час дня мы должны уже выехать на дальний источник. Таким образом, до 11 часов нам нужно было подать записки, а затем исповедаться и причаститься.

А народу в том году было очень много, на исповедь – большие очереди. И хотя исповедующих батюшек было очень много, но исповедовать всех, желающих причаститься, им бы все равно не удалось. Кроме того они иногда уходили в алтарь, потом возвращались, но не всегда. В этом случае очередь рассеивалась по другим очередям. Было тогда очередей семь... Ну и я примкнула к одной из них.

И, конечно, я была в самом конце. А в очереди было несколько десятков человек... Простояла я в этой очереди примерно с час. Батюшка удалился на некоторое время в алтарную часть храма, а потом вернулся и сказал, что принимать исповедь он больше не будет, так как должен оказывать необходимую помощь в совершении Литургии другим священникам. И вот пришлось разойтись по другим очередям. Та очередь, в которой мы оказались, растянулась еще дальше... Выстояли еще один час...

Время уже на исходе, приближается срок отхода автобуса на дальний источник. А автобус ждать не будет.

Я чувствую, что не смогу причаститься. В этот момент и второй батюшка ушел в алтарную часть. А вдруг и он не станет принимать исповедь и распустит очередь?

А предо мной еще человек 30, никак не меньше! Тогда я вышла из очереди, и ноги как бы сами понесли меня к иконе преподобного Серафима Саровского...

Всякий, кто входил в Троицкий собор Серафимо-Дивеевского монастыря, не мог не заметить на левой стороне большой образ Серафима Саровского. Причем, лик его настолько удивительный, что возникает чувство, что это сам Серафим Саровский встречает вас. Каждый раз он смотрит как-то по-разному: то он как бы улыбается, то смотрит сдержанно и строго.

В полном отчаянии, со слезами на глазах я упала на колени перед этим святым образом:

– Батюшка Серафим! Помоги мне недостойной причаститься Святыи Таин! Ты же знаешь, что это мое самое заветное желание. Уповаю только на твои святые молитвы и чудесную помощь твою...

Вдруг от волнения у меня перехватило дыхание: я почувствовала всем сердцем, что молитва моя услышана, и слезы радости хлынули из глаз сплошным потоком...

Со спокойной душой я встала в свою очередь. Из алтаря пришел батюшка, исповедовал двух человек, а потом выпрямился и оглядел всю очередь.

А меня и не видно было, так как очередь петляла, народу было очень много. Стояли нестройной толпой, хотя и знали, кто – за кем. Потом он поманил рукой кого-то и сказал:

– Мать, иди сюда!

Я сразу не поняла, что это ко мне относится. Он снова повторил:

– Мать, иди сюда!

Тогда я уж так неуверенно спрашиваю:

– Я?

Он говорит:

– Да, да! Ты!

И вот я из конца очереди подошла к батюшке, и он спросил меня:

– Готовилась?

Отвечаю:

– Готовилась...

Он исповедал меня и затем объявил, что никого больше исповедовать не будет. И очередь тут же рассеялась.

Так я смогла причаститься, благодаря чудесной помощи святого Серафима Саровского. В этом я несколько не сомневаюсь.

Точно таким же образом на следующий год удалось причаститься моему мужу.

Была почти такая же очередь, стояли мы очень долго, и супруг мой начал уже нервничать, потому что время уже поджимало, а к нашему батюшке со стороны послушницы и монахини подходят: очередь до него не доходит и не доходит...

Вот он занервничал-занервничал, а я, как могла, принялась его успокаивать:

– Все равно надо постоять, ведь разные искушения бывают, надо переносить все.

Потом я отошла от него к той же самой иконе, помолилась слезно, чтобы батюшка Серафим помог ему причаститься. И надо же, очередь как-то быстро подошла! Муж мой исповедовался и причастился, как я считаю, благодаря помощи батюшки Серафима.

ВНЕ РАСПИСАНИЯ

Нельзя не рассказать о другом, не менее удивительном случае, который произошел со мной 7 июля прошлого года.

На Иванов день я поехала в село Николаевское Шабалинского района Кировской области, к батюшке Савве. В этом селе в настоящее время располагается Свято-Никольский женский монастырь. Мне необходимо было в тот же день вернуться домой, так как 7-го июля у моего сына день рождения. Я обещала своим домашним, что к ужину обязательно приеду.

Вся проблема была в том, чтобы добраться до Гостовской к пригородному поезду, а от Николаевского до этой станции 28 километров. Перед тем, как ехать назад, батюшка Савва спросил меня, обязательно ли мне надо ехать. Я сказала, что мне нужно обязательно вернуться домой. Тогда он сказал:

– Ладно, отправим.

Там была машина из Поназырево, и батюшка сказал мне:

– Вот поедешь с поназыревцами: они довезут тебя до Гостовской.

Перед уходом из храма я всегда подхожу к большой иконе Серафима Саровского. Она того же письма, что и дивеевская, лик у нее тот же самый. И обязательно прикладываюсь к иконе святителя и чудотворца Николая: храм в Николаевском освящен в честь этого святого.

Батюшка Савва благословил меня, и мы поехали. По дороге я спро-

сила у шофера:

– А мы успеем к поезду?

– Ну если не «загорим», то успе- ем...

– Как это «загорим»?!

Шофер объяснил, что от трения и жары резина на одном из колес настолько нагревается, что от него идет дым. Чтобы не случился пожар, надо останавливаться и переждать, пока колесо не охладится. Только мы отъехали от Николаевского, как он сообщает:

– Колесо «загорело»!

И действительно, от колеса, когда мы вышли из машины, – жарко было очень – шел дым. И надо было ждать, пока колесо не остынет. Колесо сняли, провели необходимую регулировку. На это ушло около часа.

До прихода поезда на ст. Гостовская уже оставались какие-то минуты. Отъехали еще километров пять, и колесо вновь «загорело»... До Гостовской было километров 10, когда стало ясно, что поезд уже миновал Гостовскую и находится на пути к Поназыреву.

Тогда мои спутники решили, не заезжая в Гостовскую, двигаться на Поназырево, чтобы попытаться догнать уходящий поезд. Но когда мы остановились еще раз, все наши планы окончательно рухнули.

Женщины, с которыми я ехала в машине, стали меня настойчиво уговаривать:

– Вы до утра ни на каком поезде не уедете. Ну что вы будете зря время терять? Поедьте сразу к нам домой, отдохнете... Неужели вы всю ночь будете на вокзале сидеть? Переночуете у нас, а утром уедете на пригородном.

Вот только когда я всерьез пожалела о том, что уехала из Николаевского! Надо было, думаю, там остаться...

Но я все же решила сначала побывать на вокзале.

– Я хоть зайду, чтобы своими глазами посмотреть расписание, когда следующий поезд будет.

Женщины дали мне свои адреса, рассказали, как можно быстро добраться до них, и поехали к себе домой, а я пошла на вокзал.

Был уже шестой час вечера. Пригородный по Поназыреву уже час как ушел. Подхожу к вокзалу, а на путях стоит пассажирский состав! Никаких табличек, указывающих маршрут следования поезда; все тамбуры, кроме одного, закрыты. Спрашиваю первого встречного:

– Вы не знаете, куда идет поезд?

В какой стороне у него локомотив?

– В сторону Москвы!

Значит, я могу на нем уехать!

Прибежала в кассу, спрашиваю:

– Могу я на этом поезде доехать до Шарьи?

– Доехать вы сможете, но билет я вам не успею продать, поезд сейчас уйдет.

Я бросилась на перрон. А чтобы добраться до состава, надо было пересечь несколько путей: поезд стоял вдали от перрона, там, где обычно останавливаются грузовые поезда. В одном из тамбуров я увидела двух проводников.

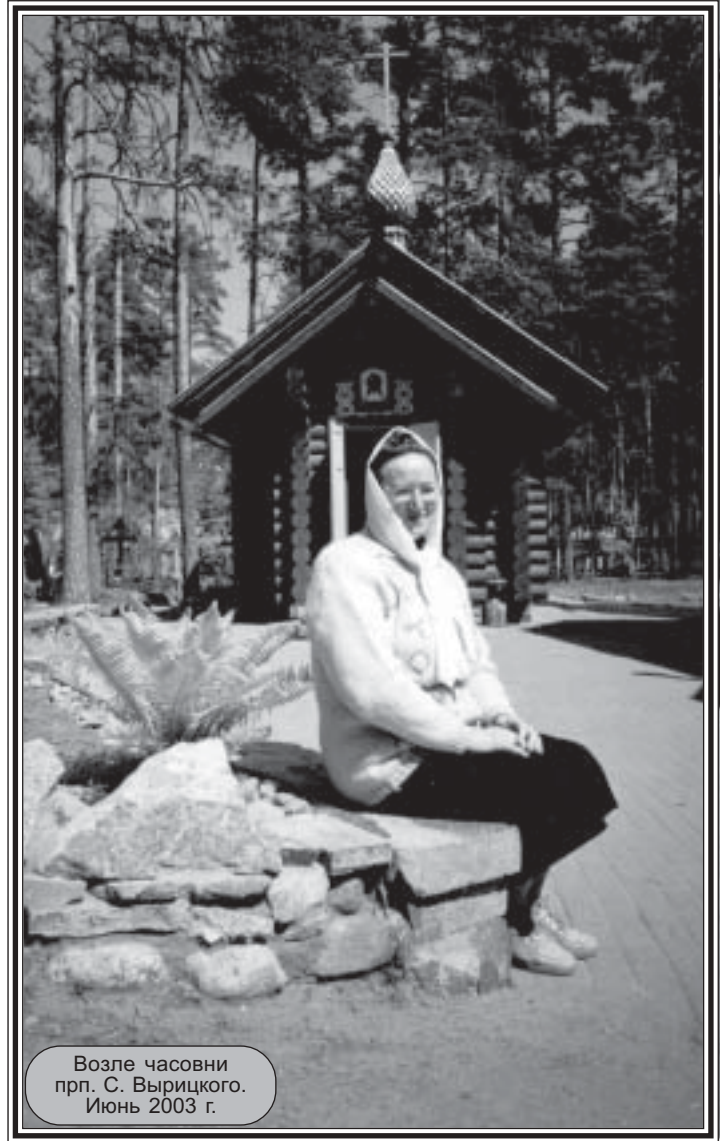
Кричу им:

– Вы довезете меня до Шарьи без билета?

Они посоветовались и говорят:

– Довезем.

Я побежала через пути и, пока бежала, они открыли мне тамбур. Только я вступила на ступеньку вагона, как поезд тронулся. Я не сразу поверила, что еду, и долго не могла опомниться. А когда немного успокоилась,

Возле часовни
прп. С. Вырицкого.
Июнь 2003 г.

спросила:

– Что это за поезд?

Мне ответили, что это поезд вне расписания, сформированный для перевозки детей из Свердловска и Перми на летний отдых к морю. Обычно на такие поезда никого не садят.

Окончательно опомнилась я только в Шарье, но не могла отделаться от ощущения, что этот поезд был подарен именно для меня. И здесь, по всей видимости, не обошлось без чудотворной помощи святых угодников Божиих Серафима Саровского и святителя Николая.

Я приехала домой, рассказала своим близким и еще долго-долго удивлялась, насколько невероятно было все это.

Действительно, порой случаются такие чудеса, что невольно приходишь к мысли: это свидетельство того, что духовный мир не вымысел, не плод больного воображения, а существует вполне реально. И, пожалуй, он еще более реален, чем тот мир, в котором мы живем.

ДУХОВНЫЙ НАСЛЕДНИК

С Серафимом Саровским у меня сложились особые личные отношения. Я постоянно перечитываю его житие, а также книгу «Новые чудеса преподобного Серафима Саровского», содержащую множество примеров чудесной помощи Батюшки Серафима нашим современникам. В предисловии к книге сказано:

«Когда мы воочию видим (или читаем рассказы счастливых очевидцев), какие духовные действия возможны со стороны тех, кто богоугодно жил на земле, наша вера во Христа Спасителя углубляется, становится все более крепкой».

Во время поездки в Дивеево в 2000-м году мне попала в руки маленькая книжечка «От меня это было». Эту книжечку подарила мне Надежда Аркадьевна Буталова. В ней содержалось духовное завещание преподобного Серафима Вырицкого. Книжка произвела на меня такое сильное впечатление, что во время следующей поездки в Дивеево я купила множество таких книжечек и все их раздала.

И в этот раз мне захотелось побывать в Вырице (поселок Гатчинского района Ленинградской области), где подвизался этот святой. Умер он в 1949-м году, в 2000-м – канонизирован. Нынешним летом, милостью Божией, мне довелось посетить эти святые места.

И как-то уж так получилось, что оба этих святых как будто слились для меня воедино. Но вовсе не потому, что они оба Серафимы. Между ними, как мне кажется, существует невидимая, но необыкновенно прочная духовная связь. Серафим Вырицкий, по моему глубокому убеждению, – ученик и духовный наследник батюшки Серафима. И роль его в духовном возрождении Православия год от году, безусловно, будет возрастать.

Т. И. ИВКОВА

